

После завтрака они не пошли в учебный корпус, а остались ждать неподалеку от столовой.

Когда все посетители разошлись, а тетя, раздававшая еду, ушла, двери столовой закрылись.

Они украдкой пробрались внутрь через боковое окно.

Ученикам разрешалось находиться только в обеденной зоне, в остальные помещения вход был воспрещен. Но ради прогресса в исследовании они все же проскользнули на кухню.

Кроме тети, у которой из груди росла третья рука и которая как раз мыла посуду, в передней части кухни никого не было.

Су Чэньян и Го Яо, пригнувшись, пошли в авангарде, Ван Юэюэ и У Лэ следовали за ними.

Чжун Жуй не хотел идти в такое засаженное место, но У Лэ крепко держала его за руку, причем делала это всегда без его согласия.

Когда она прижималась к нему, чтобы взять за руку, она всегда тихонько называла его старостой или по имени.

— В зоне раздачи никого, в зоне мойки один NPC, внутри есть еще несколько комнат, должно быть, это цеха для подготовки продуктов и приготовления пищи, — прошептала Го Яо.

Су Чэньян скомандовал:

— Идем глянем, если там есть NPC, сразу выйдем.

У Лэ предложила:

— Вы идите в ту дальнюю комнату, а я проверю ту, что слева. Если там никого нет, я приду и скажу вам, чтобы вы не дрожали от страха, когда будете заходить. У вас там то же самое — действуйте быстро, скоро начнется утренняя читка.

Кухня была огромной, по длинному коридору стояли тележки с мешками, набитыми продуктами. В одних комнатах свет был выключен, двери в другие были плотно закрыты.

Су Чэньян кивнул:

— Будь осторожна.

Троица ушла, а У Лэ, махнув на всё рукой, потащила Чжун Жуя прочь. Зачем что-то осматривать? Она ведь не настоящий Игрок.

Чжун Жуй спросил:

— Возвращаемся в класс?

— Нет, там слишком много народу, — ответила У Лэ.

Чжун Жуй поднял голову:

— Тогда куда мы?

У Лэ хихикнула:

— И то верно, староста, куда бы нам пойти повеселиться?

Чжун Жуй поправил очки и посмотрел вверх.

Спустя несколько минут на водонапорной башне на крыше столовой сидели парень и девушка в школьной форме. Морской бриз трепал их волосы, они выглядели совершенно беззаботными.

— Не собираешься им помогать? — спросил Чжун Жуй.

У Лэ, уперевшись руками по бокам, начала дурашливо мотать головой.

Чжун Жуй заметил:

— Кажется, тебе нравятся несколько Игроков. Тыпустишь их?

Взгляд У Лэ изменился, она повернула голову и пристально посмотрела на него:

— Ты думаешь, я выпущу Игроков наружу?

Чжун Жуй ответил темными глазами, прощупывая почву:

— Думаю, выпустить.

— Ты... — У Лэ хотела что-то сказать, но осеклась. Она подняла руку и погладила Чжун Жуя по

лицу. — Если ты не разрешишь, я точно не выпущу их.

— Тогда убей их.

— Хорошо, кого сначала?

— Су Чэньяна.

— Ладно.

У Лэ согласилась легко, но ничего не предприняла. Вернее, не совсем ничего — она начала увлеченно щипать его за щеки.

Чжун Жуй мягко убрал ее руки, снял очки и положил рядом. Он слегка вскинул голову, ветер разметал волосы на лбу, обнажив красивое лицо юноши, на котором у самой линии роста волос виднелся шрам.

— Их могут разрубить на куски и сварить из них суп с ребрышками, — облизнула губы У Лэ.

Чжун Жуй отозвался:

— М-м.

У Лэ добавила с предвкушением:

— Или утопят в этой башне, прямо у нас под задницами.

На лице юноши на мгновение промелькнула улыбка.

...

— Этот коридор становится всё длиннее?

Они направлялись в комнату в самом конце, где, по идее, должны были готовить продукты, но сколько бы они ни шли, путь не заканчивался.

Го Яо взглянула на часы:

— Хватит идти, мы в ловушке. Время замерло.

Ван Юэюэ в страхе вцепилась в одежду Су Чэньяна:

— Это что, призрачный лабиринт?

Они находились в прямом коридоре, но плитка под ногами вела себя как лента беговой дорожки — сколько ни иди, конца нет. Дверь была всего в десяти метрах, но подойти к ней было невозможно. Оглянувшись, они поняли, что У Лэ тоже исчезла.

Су Чэньян нахмурился:

— Комната У Лэ была рядом, она должна была всё выяснить за пару минут, но мы идем уже столько времени, а ее все нет.

Стало ясно, что они застряли.

Го Яо ощупала стены, проверяя каждую щель, но ничего подозрительного. Су Чэньян уставился на пол: особенностью кухонь было наличие стока вдоль стены, прикрытого бетонными плитами. Рядом стояли две тележки с мешками, завязанными узлами.

Ван Юэюэ, движимая любопытством, набралась смелости и дернула за край одного мешка. Узел мгновенно развязался, и из него вывалился огромный кусок кроваво-красного мяса.

— А-а! — коротко вскрикнула Ван Юэюэ и тут же зажала себе рот.

Су Чэньян обернулся и увидел, что тележка, которая только что выглядела чистой, теперь истекает кровью, которая стекала в щель стока. В воздухе разлился густой, тошнотворный запах гнили.

В тележках лежало испорченное, неизвестно чье мясо.

Лицо Ван Юэюэ побелело, ее замутило. Неужели мясные булочки на завтрак делали из этого?

Го Яо почувствовала опасность:

— Идем назад.

Су Чэньян не хотел отступать:

— А вдруг это активация сюжета? Мешки были чистыми и ничем не пахли, почему они испортились, как только Ван Юэюэ дотронулась до них?

Активация сюжета всегда ведет либо к получению полезной информации, либо к смерти.

Увидев, что Су Чэньян не двигается, Го Яо стиснула зубы:

— Тогда идем вперед.

На этот раз они смогли продвинуться дальше. Дверь в заготовочный цех была закрыта, но стоило Су Чэньяну протянуть руку, как она распахнулась изнутри!

На пороге стоял толстый мужчина с голым торсом, сжимая в руке окровавленный тесак:

— Вы и есть те студенты на подработке? Чего так долго? Тетя уже всю посуду перемыла, а вы только явились!

[— Активировано побочное задание: Секрет кухни.]

[Вы — плохие ученики, родители не дают вам денег на питание, поэтому вы обязаны подрабатывать, чтобы получить бесплатную еду.]

[Ваши родители надеются, что вы станете сознательнее и поймете, что хлеб достается тяжелым трудом.]

В голове прозвучал электронный голос системы Подземелья.

Если бы не это сообщение, Су Чэньян бросился бы наутек. Ведь лезвие тесака находилось всего в нескольких сантиметрах от него!

— Вы чего застыли? Мясо вон упало, занесите его внутрь! — рявкнул толстый повар.

Су Чэньян быстро сориентировался:

— Хорошо, учитель, сейчас перенесем.

— Совсем обленились, только и знаете, что есть на халяву, — проворчал повар и скрылся в цеху.

Троица не стала медлить и принялась за дело. Ван Юэюэ, глядя на вонючее окровавленное мясо, не знала, за что взяться:

— А фартуков и перчаток нет?

Го Яо шепнула:

— Может, они есть внутри, но ты рискнешь попросить?

Су Чэньян закатал рукава:

— Давайте, быстрее. Зайдем внутрь — будем наблюдать.

Мясо было липким и зловонным, Ван Юэюэ едва сдержала рвотный позыв. Го Яо работала, задержав дыхание, а Су Чэньян быстро сложил куски обратно и завязал мешки.

— Я повезу одну тележку, вы — вторую.

В цеху было душно и тяжело дышать. Толстый повар сидел на стуле, потя и куря, а окровавленный тесак лежал под рукой.

— Развяжите мешки и помойте мясо в раковине, — скомандовал он.

Су Чэньян взглянул на раковину: она была покрыта толстым слоем жирной грязи, внутри стояла мутная вода. И в таких условиях они готовят?

— Чего встали? За работу!

Игроки принялись драить раковину, а затем разделывать мясо. Вскоре пришла та самая тетя-посудомойка с тремя руками, третья из которых безжизненно висела на груди.

— Наконец-то эти студенты пришли работать.

— Опоздали, лодыри. В следующий раз меньше им порции кладите.

— Поняла.

Тетя подошла к мясу:

— С этим мясом... неплохая экономия получилась, да?

— Тут же студенты, — усмехнулся повар, но все же предостерег ее.

Они воруют деньги из бюджета на питание, а школа не в курсе? Игроки наострили уши.

Тетя махнула своей уродливой конечностью и зловеще улыбнулась:

— Они не посмеют проболтаться.

От слов NPC по спине пробежал холодок. Неужели секрет кухни в том, что повар присваивает деньги, а студентов кормят гнилью? Неужели всё так просто?

Ван Юэюэ прошептала:

— Если мы доделаем, нас отпустят?

Го Яо ответила:

— Скоро утренняя читка, должны отпустить. Просто молчим и работаем.

Су Чэньян молчал. Он чувствовал, что всё не так просто. Активация побочного задания не могла ограничиться парой фраз.

Время шло, в цеху воцарилась тишина. У монстров нет дыхания, поэтому, не оборачиваясь, нельзя было понять, стоят они там или нет.

Су Чэньян полоскал мясо, прислушиваясь к каждому шороху. Вдруг кран, из которого лилась вода, начал плеваться, и поток прервался. Брызги попали Ван Юэюэ в лицо.

— Фу... тошнит... Есть салфетка? — поморщилась она.

— Сейчас, — Го Яо полезла в карман, но не успела она достать салфетку...

— Что ты делаешь! Фотографируешь?! — взвизгнула посудомойка.

Раздались тяжелые шаги. Игроков с силой отшвырнули назад, они рухнули на пол.

Тетя-монстр, исказившись в гримасе, размахивала тремя руками:

— Вы посмели фотографировать! Откуда у вас телефон?

Су Чэньян крикнул:

— У нас нет телефона! Мы просто доставали салфетку!

— Нет, вы фотографировали!

Крики тети привлекли повара. Он схватил нож и двинулся к ним:

— Терпеть не могу непослушных детей. Раз посмели фотографировать — живыми из столовой не выйдете!

Су Чэньян понял, что договориться с ними невозможно — это ловушка! Либо они не заходят в столовую, либо, узнав секрет, они обречены. Если они умрут здесь, это станет еще одной тайной столовой.

Медлить было нельзя. Они начали бегать вокруг разделочного стола, уворачиваясь от ударов. Свет в кухне замигал, проводка трещала. С каждой вспышкой света NPC всё меньше напоминали людей. Их скорость росла — если они полностью превратятся в монстров, игрокам не сбежать!

Су Чэньян бежал последним. Позади с грохотом опускался нож — еще чуть-чуть, и он вонзился бы в спину. Су Чэньян выхватил из-за пояса молоток и с размаху ударил по лезвию — на тесаке появилась зазубрина.

Повар взбесился и нанес удар по голове Су Чэньяна. Тот никогда еще не реагировал так быстро: он блокировал удар молотком, каждое движение было выверенным. Су Чэньян нанес ответный удар по запястью повара — раздался хруст ломающейся кости, нож выпал. Су Чэньян пнул его под раковину.

— Су Чэньян, быстрее!

Го Яо и Ван Юэюэ прижали к стене тетю, но ее три руки были невероятно сильны, она вот-вот должна была вырваться. За их спинами была дверь. Су Чэньян подбежал, помог им и крикнул:

— Бегите!

Девушки выскочили, Су Чэньян оттолкнул монстра и вылетел следом. Три руки потянулись за ним, но он с силой захлопнул дверь.

Бам!

Один палец монстра оказался зажат в проеме. Су Чэньян вставил молоток в ручку двери, заклинив ее — дверь открывалась внутрь, так что теперь ее было не открыть.

Троица бросилась наутек, пробежала через другие комнаты и выпрыгнула через боковое окно.

[— Исследование кампуса 50%]

[— Исследование кампуса 50%]

[— Исследование кампуса 50%]

В момент прыжка они услышали системный голос.

Отбежав подальше, они рухнули на траву, тяжело дыша. Сердца бешено колотились. Они были на волосок от смерти.

Го Яо спросила:

— Откуда у тебя молоток?

Если бы не он, они бы не заклинили дверь. Монстры стали бы слишком быстрыми, и им не уйти.

Су Чэньян выдохнул:

— Подобрал.

На самом деле, это У Лэ велела ему спрятать его при себе.

Ван Юэюэ спросила:

— А где У Лэ? Почему она не вышла?

Су Чэньян напрягся, но разум твердил:

— С ней всё будет в порядке, подождем.

— Мы обыскали другие комнаты, ее там нет, — добавила Ван Юэюэ.

Су Чэньян предположил:

— Толстый повар выходил, возможно, он обнаружил ее в другой комнате.

Хотя они ее не видели, они знали, что с ней ничего не случится.

— Может, она вернулась в класс?

— Нет, она мой босс, как она могла уйти, не дождавшись меня? — Су Чэньян не верил в это.

Но реальность была жестока. Прозвенел звонок на утреннюю читку, и им пришлось вернуться.

В классе они увидели У Лэ, сидящую на своем месте, а рядом с ней — NPC-старосту, которого она контролировала. Они сидели вместе, выглядя совершенно гармонично.

Су Чэньян подошел с кислой миной:

— Босс, вы ничего не забыли?

У Лэ подняла глаза:

— А вы не умерли, что ли?

В ее голосе прозвучало разочарование. Видимо, боссы любят такие извращенные игры.

Су Чэньян скривился:

— Мы чуть не погибли.

— Но ведь только чуть, — парировала У Лэ.

— ...

Ли Тао был мертв, поэтому Су Чэньян занял его место прямо перед У Лэ.

Го Яо обернулась:

— Босс, вы закончили исследование кухни? Почему мы вас не встретили?

У Лэ ответила:

— Там два временных потока, мы зашли в разные.

Наглая ложь. Но Го Яо поверила, ведь ее часы действительно останавливались — возможно, они с У Лэ и правда попали в разное время.

Су Чэньян простонал:

— Я больше не могу есть еду в этой школе. На кухне так противно.

У Лэ хмыкнула:

— Не помрешь.

— Не знаю, что это было за мясо, но оно ужасно воняло, — Су Чэньяна снова затошнило.

Го Яо тихо сказала:

— Секрет кухни в том, что они убивали студентов.

<http://bllate.org/book/20819/2094697>